

УДК 811

Н. Н. Коротков

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент (Беларусь)

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

Рассматривается влияние смены формы выпускных школьных и вступительных экзаменов в вузах на уровень овладения школьниками системными и структурными особенностями русского и белорусского языков. Утверждается, что овладение ими на высших уровнях языка в определенной мере снизилось вследствие замены сочинений на диктанты и изложения, широкого использования тестирования, в т. ч. ЦТ. Отмечается, что тестирование в нынешнем его виде соответствует «клиповому» виду мышления и способствует его утверждению в качестве основного. Для выполнения тестов достаточно репродуктивного уровня усвоения знаний, что не способствует развитию мышления учащихся и не позволяет по достоинству оценить его уровень во время вступительных экзаменов.

В последние 10–15 лет в Республике Беларусь, как и во многих странах мира, отмечается снижение уровня подготовки выпускников школ почти по всем учебным дисциплинам. Это вызывает вполне обоснованное беспокойство за будущее страны.

Главную причину отрицательных тенденций в деле школьного образования ученые и педагоги видят в резком увеличении (по мнению некоторых исследователей, — до 80 %) количества учеников с так называемым клиповым (сетевым, чатовым, мозаичным) типом мышления. Его распространенность, причем прежде всего среди школьников, логическое мышление которых еще не сформировалось в достаточной степени, исследователи объясняют ускорением темпа жизни и особенно — небывалым ростом объема доступной информации. Оно явилось следствием бурного развития цифровых технологий, увеличения на их основе количества СМИ и их конвергенции. Высшим ее воплощением и главным источником информации для молодого поколения стала сеть Интернет, в которой «есть всё».

Как отмечают ученые, захлестывающий «девятый вал» информации и потребность в информации актуальной побуждает искать ее в Интернете, при этом не столько вникая в ее смысл и выявляя причинно-следственные связи явлений, сколько поверхностно «сканируя» ее, фиксируя только сами явления. Следствием такого «сканирования» являются неразвитость речи, неспособность к длительной концентрации внимания, к восприятию объемных текстов. А главное — снижение, а то и утрата школьниками способности к аналитиче-

скому мышлению, без чего научный, технический и моральный прогресс в жизни общества едва ли возможен.

Однако, на наш взгляд, небывалый рост объемов информации не единственная причина распространенности клипового мышления среди подрастающего поколения. Заметим, что компьютеры стали доступны для широких слоев населения в то же время, когда произошли существенные изменения в системе выпускных экзаменов в школах и вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Попробуем уяснить, к чему привели эти изменения, на примере изучения школьниками таких дисциплин, как русский и белорусский языки.

Отметим прежде всего то, что еще как минимум с 60-х годов XX и до первых лет XXI века выпускники школ с русским языком обучения сдавали экзамены по русской (сочинение) и белорусской (устно) литературе. В школах с белорусским языком — наоборот, устно сдавали экзамен по русской литературе, а сочинения писали по белорусской литературе. И при поступлении на любую специальность в высшие учебные заведения опять-таки обязательно писали сочинения по русской или белорусской литературе. Отдельных экзаменов по языкам не было.

Это была хорошо продуманная стратегия, в которой учитывались взаимосвязь и взаимодополнение в процессе изучения двух отдельных дисциплин — языка и литературы. Необходимость сдавать выпускные, а потом, возможно, и вступительные экзамены в форме сочинения побуждала школьников уделять внимание равно обеим этим дисциплинам. И это давало значительный синергетический эффект, позволяло в целом постичь системные и структурные особенности русского и белорусского языков.

Такой эффект достигался, во-первых, опорой на общую основу — русский или белорусский язык и соответственно русскую или белорусскую классические литературы, представляющие образец использования художественного слова. Заметим, что примеры в упражнениях по языкам, как русскому, так и белорусскому, взяты именно оттуда и снабжены ссылками на их авторов. А самое главное то, что изучение языка и литературы, формально отдельных дисциплин, взаимно дополняло и расширяло представление учащихся о системных и структурных особенностях нынешних государственных языков Республики Беларусь.

При этом существовало определенное, хотя и достаточно условное, разграничение функций названных учебных дисциплин. На уроках русского или белорусского языков их системные и структурные особенности рассматривались на уровнях фонетики, морфологии, частей речи, синтаксиса, орфографии и пунктуации. Чаще всего это делалось с опорой на конкретные

примеры объемом от слова до предложения. А на уроках литературы в силу специфики предмета овладение системными и структурными особенностями языка происходило уже на уровнях связанных текстов тех или иных жанров, выразительных средств языка.

Чтение значительных по объему текстов произведений способствовало обогащению лексического запаса учеников, развитию их речи. И одновременно — непроизвольному запоминанию написания слов, выработке чувства ритма речи, что помогает правильно расставлять знаки препинания. Заучивание наизусть стихотворений, отрывков прозы, цитат из произведений для использования их в сочинениях развивало долговременную память. Анализ содержательных и формальных моментов произведений способствовал развитию логического мышления. А составление планов отрывков из произведений, планов сочинений приучало к изложению своих мыслей в определенной логической последовательности, доказательности выводов.

В итоге происходило в чем-то интуитивное постижение системных и структурных особенностей языка на всех его уровнях, выработка так называемого чувства языка. Давно замечено, что речь школьников, увлекающихся чтением художественной литературы, как правило, хорошо развита. И не случайно некоторые из них систематически получали хорошие и отличные отметки за написанные диктанты, сочинения и т. п., хотя нередко почти не знали правил. Таким ученикам они были просто не очень-то и нужны.

И, самое главное, — сочинение давало возможность оценить не только умение выпускника школы писать грамотно, **но и широту его кругозора, степень развитости мышления.**

Однако к середине первого десятилетия нынешнего века в системе экзаменов за курс средней школы и вступительных экзаменов в высшие учебные заведения произошли существенные изменения. Обусловлены они были главным образом двумя причинами: стремлением присоединиться к Болонскому процессу и борьбой с проявлениями коррупции во время вступительных экзаменов в высшие учебные заведения.

Сочинение как один из обязательных выпускных экзаменов в школах и приемных в вузах был отменен. И это, на наш взгляд, в значительной степени обусловило снижение уровня знаний выпускников школ и по языку, и по литературе. Литература, как русская, так и белорусская, разумеется, из учебных планов школы не выпала. Но была ослаблена достаточно продуктивно «работавшая» ранее на конечный результат «связка» между литературой и языком. Та связка, которая позволяла ученику в той или иной степени, пусть во многом интуитивно, но постичь систему и структуру языка в ее целостности.

И произошло это по причине очень простой — из-за изменения отношения учеников к этим предметам.

Не секрет, что все люди, в том числе и ученики, в большей или меньшей степени прагматичны. И тратить силы на то, что им, по их собственному мнению, не понадобится в ближайшем будущем, не спешат. А готовиться теперь нужно в первую очередь к диктанту (9 класс) или изложению (11 класс). И дальше, если есть намерение поступить в высшее учебное заведение, — к централизованному тестированию по русскому или белорусскому языку (на выбор). Следовательно, изучение литературы стало делом второстепенным. И не обязательно читать программные произведения, особенно объемные, полностью. Тем более, что это так трудно. Можно в крайнем случае обойтись знакомством с ними в кратком изложении. А найти такого рода «пособия» в том же Интернете не составляет особого труда. Таким образом, степень положительного влияния изучения литературы на постижение системных и структурных особенностей языков в той или иной мере, в зависимости от личности конкретных учеников, снизилась.

Нынешние формы школьных экзаменов по языку, по сути, не позволяют оценить степень владения учениками речью. С помощью диктанта можно проверить разве что степень усвоения правил грамматики. По сути, немногим отличается от диктанта и изложение, фактически письменный пересказ готового текста, но не самостоятельное его создание. Для этого достаточно владения вторым, репродуктивным уровнем усвоения знаний. А третий, продуктивный уровень усвоения учебной программы, т. е. способность добывать субъективно новую (т. е. новую только для себя) информацию о возможностях выполнения нетипового действия на основе уже изученного материала [1], в большинстве случаев не достигается.

Приблизительно то же самое можно сказать и о централизованном тестировании. В наше время количество баллов, полученных на нем, определяет для выпускников школы как саму возможность получить высшее образование, так и условия его получения (за счет бюджета или платно). Кроме того, по результатам ЦТ учеников во многом оценивается и работа учителей. Вполне логично, что это ориентирует как учителя, так и учеников, будущих абитуриентов, прежде всего на усиленную подготовку, если не сказать натаскивание, к ЦТ. Тесты стали активно использоваться и в школе (порой с пятого класса), и в высших учебных заведениях.

Надо признать, что само по себе тестирование как инструмент проверки знаний имеет ряд бесспорных достоинств. Во-первых, оно позволяет оперативно получить данные о степени усвоения обучаемыми или абитуриентами теоре-

тического материала почти по любой учебной дисциплине и в любом его объеме. При этом все испытуемые находятся в равных условиях, в оценке их знаний отсутствует фактор субъективности, что сводит на нет и возможную коррупционную составляющую во вступительных экзаменах.

Однако и недостатков у тестирования не меньше, чем положительных моментов. Да, с помощью тестирования можно точно «прощупать» знание испытуемым теоретического материала. Однако проверить умение творчески использовать его в практической речевой деятельности, умение связно, доказательно и логически последовательно излагать свои мысли тестирование на нынешней стадии развития цифровых технологий не позволяет. Пока что с его помощью можно оценить степень овладения тестируемыми не системными и структурными особенностями языка в его целостности, а только грамматикой. Косвенно подтверждают эту мысль и высказывания педагогов-практиков, школьных учителей.

«Какие же навыки требуются от учеников для успешного выполнения тестов? — пишет учительница белорусского языка с Бобруйщины. — Я с уверенностью могу сказать, что нужны в большинстве своем совсем иные умения и навыки, чем при написании диктантов, пересказов. По словам Т. П. Диндиковой, «эти виды деятельности ориентированы на чтение, слушание, передачу в устной или письменной форме прочитанного или воспринятого на слух текста, создание текста на основе данного, **самостоятельное связанное высказывание своих мыслей, чувств, размышлений, мнений на определенную тему. Работа же с тестом почти не требует этих навыков** (только в части Б, где надо написать без ошибок найденный ответ)» (перевод и выделение текста наши. — *Н. К.*) [2].

Действительно, тестовые задания в их классической форме не предполагают создания связанных текстов. Это сводит к нулю возможность оценить степень владения испытуемыми системными и структурными особенностями языка на высших его уровнях. И, собственно, ни в коей мере не способствует овладению ими. Фактически тесты нацелены на проверку знания только правил орфографии и пунктуации, причем на материале фрагментарном — на отдельных, не связанных между собой словах, словосочетаниях или предложениях. Все это, на наш взгляд, **не только соответствует особенностям клипового мышления, но и способствует его утверждению в качестве основного.**

Перед испытуемыми стоит задача воспроизведения стандартных операций на репродуктивном уровне и не более того. Безусловно, для этого тоже нужны определенные знания и умения, навыки логического мышления. Заметим, однако, что в части тестовых заданий (множественный выбор) есть и «под-

сказки» в виде правильных ответов, что позволяет испытуемым в ряде случаев опираться даже не на логику, а на элементарное узнавание. Но их способность воспроизвести те же речевые единицы в самостоятельной речевой деятельности вызывает сомнения. Уж слишком много ошибок допускают студенты в письменных работах.

Проблема возможной взаимосвязи «клипового» мышления и тестирования как основного способа оценки овладения системными и структурными особенностями языка до сих пор не нашла более-менее основательного научного освещения. Но уже вскоре после введения ЦТ педагоги на опыте убедились в наличии существенных недостатков тестирования как универсального инструмента оценки знаний и умений учеников не только по дисциплинам гуманитарного цикла. Педагоги-практики все чаще приходят к выводу, что использование тестов далеко не всегда оправдано. И предлагают шире практиковать на занятиях дискуссии, пересказы текстов и т. п., что в какой-то мере может «повернуть» учеников к овладению аналитическим мышлением.

Рациональное зерно в этих предложениях, безусловно, есть. Но возможность их практического осуществления сомнительна. Во-первых, потребуются весьма значительные затраты времени, которого на изучение программного материала и так отведено, что называется, в обрез. А во-вторых, и это главное, у учеников нет особого желания заниматься тем, что не понадобится непосредственно для прохождения ЦТ.

Как видно, ситуация с уровнем подготовки выпускников средних школ тревожит и руководство страны. Не случайно Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в августе 2019 года отметил, что, возможно, придется где-то совершенствовать систему поступления в вузы. И выразил свое беспокойство тем, что абитуриент «не сдает экзамены лицом к лицу с экзаменатором, с преподавателем вуза или других учебных заведений» [3]. Однако найти оптимальный выход из создавшегося положения не так просто. Образование имеет много аспектов — и чисто педагогических, и организационных, экономических, социальных, даже политических.

Фигурально выражаясь, образование, как школьное, так и высшее (и не только в нашей стране), оказалось в каком-то смысле между Сциллой и Харибдой. Возвращение к сочинению как форме выпускных и вступительных экзаменов, вполне возможно, приведет к повышению уровня подготовки выпускников. Но в то же время не позволит обеспечить единый уровень объективности оценок на экзаменах, свойственный тестированию. Кроме того, вполне возможны и проявления коррупции, что может снизить значение образования как социального лифта и противоречит самой идее социальной справедливости.

С другой стороны, тестирование, в том числе и ЦТ, привлекает объективностью оценок, возможностью исключения проявлений коррупции. Но в то же время не стимулирует развитие логического, «книжного» мышления молодежи, поскольку требует усвоения знаний в основном на репродуктивном уровне. А это в целом грозит обесцениванием самого главного капитала страны — капитала человеческого. В том числе и за счет невозможности отобрать для обучения в вузах абитуриентов с наиболее высокой степенью развития мышления, умения творчески применять знания, что и является главной целью вступительных экзаменов.

Как видим, проблема повышения качества образования сложна, многогранна и пока не нашла кардинального решения. Но важно, что она замечена уже и на государственном уровне. Это пробуждает надежду на изменение положения к лучшему.

1. Красникова Е. Ю., Татур Ю. Г. Адекватность целей и методов в педагогических системах [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnost-tseley-i-metodov-obucheniya-v-pedagogicheskikh-sistemah> (дата обращения: 02.02.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Дымар В. В. Сістэма падрыхтоўкі вучняў да цэнтралізаванага тэспіравання па беларускай мове [Электронный ресурс]. URL: <http://roo.bobruisk.edu.by/be/main.aspx?guid=34081> (дата обращения: 02.02.2020). [Вернуться к статье](#)

3. А. Лукашенко: «Нам, возможно, придется совершенствовать систему поступления в вузы» [Электронный ресурс]. URL: <https://kudapostupat.by/article/item/id/2021> (дата обращения: 02.02.2020). [Вернуться к статье](#)

M. M. Korotkov

Between Scylla and Charybdis

The influence of changing the form of final school and entrance exams in universities on the level of mastering by schoolchildren of the systemic and structural features of the Russian and Belarusian languages is considered. It is argued that their mastery at the higher levels of the language to a certain extent decreased due to the replacement of essays with dictations and expositions, the widespread use of testing, including CT. It is noted that testing in its current form corresponds to the «clip» type of thinking and contributes to its approval as the main one. To complete the tests, the reproductive level of knowledge assimilation is sufficient, which does not contribute to the development of students' thinking and does not allow to appreciate its level at its true worth during the entrance exams.